

Протокол № 9
заседания Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга
28 октября 2010 г.

Заседание Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее — АП СПб) проходит по адресу: Санкт-Петербург, ул. Гагаринская, д. 6 а, с 14 час. по 19 час.

Присутствовали:

и.о. Президента АП СПб	— Я.П. Стасов
Члены Совета, вице-президенты АП СПб	— Р.З. Чинокоев — Ю.М. Новолодский
Члены Совета АП СПб:	— И.Т. Земскова — Д.Р. Каюмов — А.Г. Сухореброва — Д.Г. Бартенев — В.В. Лапинский — В.Ф. Соловьев — Т.В. Тимофеева — А.Н. Матвеев

ИЗВЛЕЧЕНИЕ

1. Слушали:

О дисциплинарном производстве в отношении адвокатов АП СПб.

Выступили:

Заместитель председателя Квалификационной комиссии Шутилкин Ю.Я.,
Докладываю о решениях, принятых Квалификационной комиссией АП СПб по каждому дисциплинарному производству.

1.3. Дисциплинарное производство в отношении адвоката М. (реестровый №).

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга, рассмотрев материалы дисциплинарного производства, возбуждённого 02 августа 2010 г. и.о. президента Адвокатской палаты СПб А.С. Савичем, в отношении адвоката Адвокатской палаты Санкт-Петербурга М. (реестровый №), осуществляющего свою деятельность в адвокатском кабинете, установил:

Поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката М. послужило сообщение судьи Красносельского районного суда СПб Павловой О.Ю., поступившее в Адвокатскую палату СПб 29 июля 2010г.

Из сообщения следует, что адвокат М., осуществляя по назначению защиту Л.В.Г. на предварительном следствии, 05 августа 2009г. участвовал в допросе Л.В.Г. в ночное время (с 22-12 до 22-50) при отсутствии обстоятельств, не терпящих отлагательств.

09 декабря 2009г. в 11-00 следователем Карчевным-Гула Ж.А. с участием адвоката М. Л.В.Г. было предъявлено окончательное обвинение по ст.ст.105 ч.1, 158 ч.2 «в», 158 ч.3 «а», 167 ч.2 УК РФ. В постановлении о привлечении в качестве обвиняемого имеется подпись адвоката М.

В тот же день 09 декабря 2009г. с 11-10 до 12-00 следователем с участием адвоката М. произведен допрос в качестве обвиняемого. Место проведения следственного действия в протоколе не указано.

10 декабря 2009г. с 10-00 до 16-00 согласно протоколу было проведено ознакомление Л.В.Г. и его защитника М. с материалами уголовного дела. Протокол подписан адвокатом М. Место проведения ознакомления в протоколе не указано.

В ходе судебного разбирательства подсудимый Л.В.Г. заявил, что ни 09 декабря, ни 10 декабря 2009г. с ним никаких следственных действий не проводилось. В это время он находился в ФБУ ИЗ-47/6 и в ИВС Красносельского района СПб для проведения следственных действий не этапировался. Адвокат М. в ИЗ-47/6 его не посещал ни разу.

По сообщению начальника ИЗ-47/6 следователь Карчевный-Гула Ж.А. совместно с М. 09 и 10 декабря 2009г. Л.В.Г. не посещали. Следователь Карчевный-Гула Ж.А. проводил следственные действия с Л.В.Г. 02 и 22 декабря 2009г. без присутствия адвоката М.

По сообщению начальника ИВС Красносельского района СПб Л.В.Г. в декабре 2009г. из ФБУ ИЗ-47/6 в ИВС для проведения следственных действий не этапировался.

Из изложенного судья делает вывод, что в указанных протоколах имеются признаки фальсификации, допущенные следователем Карчевным-Гула Ж.А. При этом протоколы подписаны адвокатом М. и в дальнейшем ни в одном судебном заседании (30 декабря 2009г., 13 января, 01 февраля, 01 марта 2010г.) адвокат М. не заявил суду, что подсудимому Л.В.Г. не предъявлено обвинение, он не допрошен в качестве обвиняемого, не ознакомлен с материалами дела.

К сообщению приложены копии: протокола допроса обвиняемого от 05.08.09г. (22.12 - 22.50), постановления о привлечении в качестве обвиняемого от 09.12.09г., протокола допроса от 09.12.09г., протокола ознакомления обвиняемого и его защитника с материалами уголовного дела от 10.12.09г., справки начальника ИЗ-47/6, справки Красносельского РУВД, протоколов судебного заседания от 30.12.09г., 13.01, 01.02, 01.03.10г.

В сообщении ставится вопрос о привлечении адвоката М. к дисциплинарной ответственности.

В своих объяснениях, представленных в Квалификационную комиссию Адвокатской палаты СПб, адвокат М. пояснил, что 05 августа 2009г. «был не вправе отказаться от проведения следственного действия с 22.12 до 22.50 потому, что на этом настаивал мой подзащитный Л.В.Г....»

Следственные действия с Л., а именно предъявление обвинения, допрос в качестве обвиняемого и ознакомление с материалами уголовного дела проводились 03.12.09г. в помещении Красносельского суда, когда судом рассматривалось ходатайство следователя Карчевного-Гула о продлении Л. срока содержания под стражей.

Указанные в постановлении и протоколах допроса и ознакомления с делом даты являются техническими ошибками, потому что указанные следственные действия проводились 03.12.09г.»

К объяснениям приложены: пояснения следователя Карчевного-Гула Ж.А., копия заявления Л. от 05.08.09г. «...не возражаю против проведения следственных действий с моим участием в ночное время суток», копии 8 протоколов ознакомления обвиняемого и его защитника с назначениями и заключениями экспертиз от 03.11.09г., проведенного в помещении Красносельского районного суда СПб, копия постановления о возбуждении перед судом ходатайства о продлении срока содержания обвиняемого под стражей от 02.12.09г., копия постановления суда о продлении срока от 03.12.09г. (с участием защитника А.И.А.), копия расписки Л.В.Г. в получении копии обвинительного заключения от 21.12.09г. в ИЗ-47/6.

Рассмотрев материалы дисциплинарного производства и оценивая объяснения адвоката М., Квалификационная комиссия Адвокатской палаты СПб отмечает, что участие адвоката М. в ночном допросе 05 августа 2009г. при отсутствии обстоятельств, не терпящих отлагательства, содержит состав дисциплинарного проступка, однако этот факт находится за пределами годичного срока, исключающего привлечение к дисциплинарной ответственности.

Адвокат М. признает, что его подпись стоит под процессуальными документами, содержащими, как установил суд, сфальсифицированные даты проведения следственных действий. Ссылка адвоката на «техническую ошибку» свидетельствует, по мнению Квалификационной комиссии Адвокатской палаты СПб, о недобросовестном и неквалифицированном отношении адвоката к выполнению своих профессиональных обязанностей, заключающихся, в частности, в том, чтобы внимательно проверять правильность и достоверность информации внесенной следователем в

протокол следственного действия. Ссылка адвоката на то, что техническую ошибку породил «обычай» проводить следственные действия в суде или в любом другом месте (кроме мест содержания обвиняемых) и на то, что фактическая дата их проведения – 03 декабря 2009г. (при продлении срока содержания под стражей), также несостоятельна, так как в заседании суда по продлению срока содержания под стражей защитником Л.В.Г. выступала адвокат А.И.А., а не М., и «ошибочные» или фальшивые протоколы следственных действий должна была подписать она. Квалификационная комиссия Адвокатской палаты СПб расценивает такую позицию адвоката, как попытку ввести в заблуждение и уйти от ответственности.

Таким образом, Квалификационная комиссия Адвокатской палаты СПб квалифицирует указанные действия адвоката как грубое, граничащее с предательством интересов доверителя, нарушение требований п.1 ст.8 Кодекса профессиональной этики адвоката в соответствии с которыми адвокат при осуществлении профессиональной деятельности «честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполняет свои обязанности, активно защищает права, свободы и интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством средствами...».

На основании изложенного и в соответствии с пп.1 п.9 ст.23 Кодекса профессиональной этики адвоката Квалификационная комиссия Адвокатской палаты СПб приходит к заключению о наличии в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатской этики.

На заседание Совета АП СПб адвокат М. явился, объяснений в письменном виде о несогласии с заключением Квалификационной комиссии АП СПб не представил.

Адвокат М. пояснил: «заключение Квалификационной комиссии мне было объявлено, с текстом заключения не знаком. Я считаю, что ошибся, понимаю, что надо было ознакомиться с делом суде и увидеть, что там даты не соответствуют реальным датам проведения следственных действий. Я был потрясен, что там стоят даты 09 и 10 декабря 2009 г., а не 03 декабря 2009 г. как было на самом деле. Моя ошибка, что я увидел эту ситуацию с датами только, когда дело поступило в Квалификационную комиссию АП СПб.

Я состою в Базовом списке по Фрунзенскому району СПб, но мне позвонил следователь Красносельского района СПб домой и сказал, что срочно нужен адвокат. Я объяснил, что не состою в Базовом списке Красносельского района СПб, но он сказал, что никого из Базового списка невозможно найти.

Я помню, что следственные действия проводились 03 декабря, а не 09 и 10 декабря 2009 г. Как оказались мои подписи в протоколах от 09 и 10 декабря 2009 г., я не могу объяснить. Произошло попустительство с моей стороны, меня ничего не извиняет, готов нести ответственность за произошедшее».

Оценивая обстоятельства дисциплинарного производства, Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга приходит к следующим выводам:

- Подписав процессуальные документы, содержащие, как установил суд, сфальсифицированные даты проведения следственных действий., адвокат М. нарушил требования п.1 ст.8 Кодекса профессиональной этики адвоката в соответствии с которыми адвокат при осуществлении профессиональной деятельности «честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполняет свои обязанности, активно защищает права, свободы и интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством средствами...».

Руководствуясь требованиями п. 8 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет АП СПб принял решение о наличии в действиях адвоката М. (реестровый №) нарушения норм Кодекса профессиональной этики адвоката.

Ставится вопрос на голосование о мере дисциплинарного воздействия к адвокату М.

Поступило предложение «прекратить статус адвоката М.».

Других предложений не поступило.

Ставится вопрос на голосование:

«За» - 11

«Против» - 0

«Воздержались» - 0

На основании подп. 9 п. 3 ст. 31 ФЗ от 31 мая 2002 г. № 63–ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 3 п. 6 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга решил:

1.3.1. прекратить статус адвоката М. (реестровый №) в связи с наличием в действиях адвоката нарушения требований п.1 ст.8 Кодекса профессиональной этики адвоката.

и.о. Президента АП СПб

Я.П. Стасов

Секретарь Совета АП СПб

В.С. Панова